

Дубровская Наталья Викторовна

СТРУКТУРНЫЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И МОТИВИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТЫ СЕМАНТИКИ СЕЛЬКУПСКИХ СУБСТАНТИВОВ

Предметом исследования данной статьи являются структурный, прагматический и мотивирующий компоненты в составе лексического значения слова. В статье рассматривается структура лексического значения применительно к южным и северным диалектам селькупского языка. На основе подхода, предполагающего, что лексическое значение – это структура микрокомпонентов, состав которых обусловлен парадигматикой, синтагматикой, прагматикой и этимологией слова, описаны значения субстантивов селькупского языка, единственного живого языка южно-самодийской ветви уральской семьи языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 64-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Дубровская Н. В. Относительная абстрактность широкозначных слов селькупского языка с семантической доминантой «место» // Пространство и время в языках разной типологии: сб. науч. тр. по материалам XXV междунар. конф. Дульзовские чтения. Томск: Ветер, 2008. С. 18-23.
5. Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. Ч. 1. 138 с.
6. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 250 с.
7. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
8. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 23.02.2013).
9. Уфимцева А. А. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. 354 с.
10. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 239 с.
11. Химическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xumuk.ru/encyklopedia/> (дата обращения: 23.02.2013).
12. Selkupisches Wörterverzeichnis tas-dialekt von István Erdélyi. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 s.

WORD MEANING AND REALITY: DENOTATIVE AND SIGNIFICATIVE COMPONENTS OF LEXICAL MEANING IN RESPECT TO THE SELKUP LANGUAGE SYSTEM

Dubrovskaya Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Tomsk State Pedagogical University
ruraru@yandex.ru

The author considers the denotative and significative components of lexical meaning in respect to the Selkup language system, which is at present the only living language of once extensive south branch of the Samoyed languages of the Ural language family, reveals and substantiates the necessity of applying the correspondent terminological base in Siberia aboriginal language description developed on the Indo-European languages basis.

Key words and phrases: the Selkup language; lexical meaning; word semantics components; denotatum; denotative meaning; significatum; significative meaning.

УДК 811.511.21

Филологические науки

Предметом исследования данной статьи являются структурный, прагматический и мотивирующий компоненты в составе лексического значения слова. В статье рассматривается структура лексического значения применительно к южным и северным диалектам селькупского языка. На основе подхода, предполагающего, что лексическое значение – это структура микрокомпонентов, состав которых обусловлен парадигматикой, синтагматикой, прагматикой и этимологией слова, описаны значения субстантивов селькупского языка, единственного живого языка южно-самодийской ветви уральской семьи языков.

Ключевые слова и фразы: селькупский язык; лексическое значение; структурное значение; мотивирующий компонент семантики; прагматический компонент семантики.

Дубровская Наталья Викторовна, к. филол. н.
Томский государственный педагогический университет
ruraru@yandex.ru

СТРУКТУРНЫЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И МОТИВИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТЫ СЕМАНТИКИ СЕЛЬКУПСКИХ СУБСТАНТИВОВ®

Селькупский язык является одним из аборигенных языков Сибири. Он принадлежит южно-самодийской ветви уральской языковой семьи и остается единственным живым языком некогда обширной группы. Важность и необходимость исследований в области диалектов селькупского языка особенно возрастает, поскольку в соответствии с последними данными, которые были получены в ходе научной экспедиции автора в 2012 году в Парабельский район Томской области, в настоящее время остается только 9 носителей южных говоров, и большинство из них принадлежат к старшему поколению людей пенсионного возраста.

Разработанность морфологии и фонетики селькупских диалектов весьма значительна, но приходится констатировать, что вплоть до настоящего времени лексикологические изыскания в области селькупского не были достаточными. Восполняя этот пробел, данная статья имеет своей целью представить первый опыт описания теоретических и методологических оснований исследования структурного значения, а также прагматического и мотивирующего компонентов семантики на материале селькупского существительного.

Как известно, система языка представлена двумя видами отношений: парадигматикой (то есть отношениями на основе сходства или противопоставленности понятий) и синтагматикой (то есть отношениями на основе смежности понятий, сочетаемости слов). И то, и другое определяют компонентный состав индивидуального

лексического значения каждого слова [5, с. 48]. Например, в лексическом значении существительного об. С *addo*, ат; тым. *andj*; кет. *andu*; об. Ч, тур., ел. *andj*; об., тым., ел. *andə*; ел. *an'd*, таз. *antj* мы выделяем не только компонент «лодка», но и компоненты «легкая (лодка)» и «долбленная из дерева (лодка)», так как в селькупском языке есть существительные, называющие другие виды лодок: об. Ч, тур. *alago*, *alako*, ел. *alega*, кет. *allaku* 'лодка (плоскодонка), баркас' [6, с. 13]; заимствованное из рус. существительное *motorkat* 'моторная лодка' (например: тур. *motorkat čiboqot andjil'mj atolisoiatjt* 'за моторной лодкой лодки появились' [Там же, с. 16], таз. *ala*, *alako*, *alago* 'лодка, баржа' [10, s. 16]. Лексические значения перечисленных существительных отличаются компонентами (видом судна, размером, материалом, назначением и тому подобными), которые выделяются в индивидуальном лексическом значении каждого слова благодаря их системным парадигматическим (в данном случае синонимическим) связям. Различаются данные синонимы и сочетаемостью: например, в селькупском мы находим сочетания слов таз. *motorjil' alako* 'моторная лодка' [Ibidem]; таз. *motor alako* 'моторная лодка' [2, с. 99], но невозможны подобные сочетания с существительным таз. *antj*, *andj* (этому препятствуют компоненты «легкая лодка» и «долбленная из дерева» в лексическом значении таз. *antj*, *andj*). Интересным примером является употребление таз. *alako* в следующих сочетаниях таз. *til'tjrijl' alako*, *impjijl' alako* 'аэроплан' (досл. летающая лодка) [10, s. 16], таз. *til'tjrijl' alako* 'самолет' (досл. летающая лодка) [2, с. 99; 3, с. 44], таз. *tiil' alako* 'пароход' (досл. огненная лодка). И, наоборот, причиной невозможности употребления существительного таз. *alako* вместо таз. *antj*, *andj* в словосочетании таз. *tungusjl' töl' andj* 'ветка [легкая лодка] тунгусская, сшитая из бересты' [9, s. 26] является отсутствие в семантике таз. *alako* компонента «легкая (лодка)». Таким образом, мы говорим о структурном значении тогда, когда предполагаем, что лексическое значение – это структура микрокомпонентов, состав которых обусловлен парадигматикой и синтагматикой слова.

Обусловленность лексического значения синонимическими отношениями выражается в распределении признаков одного понятия в лексических значениях семантически близких слов. Если слово в синонимических отношениях с другими словами не находится, все существенные признаки понятия сосредоточены в одном его значении. Особенно наглядно это можно продемонстрировать в сравнении соотносительных слов разных языков [5, с. 48]. Например, исследователями тазовского диалекта выделен целый ряд синонимов, в котором распределено значение «река» в селькупском языке: 1) таз. *kj*, об. С, Ч, кет., тур. *qj*, об., кет. *qə* [6, с. 103, 109; 8; 10, s. 95]; 2) таз. *qoltj*, об. Ч *gold*, *goldj*, кет. *qolt*, *qoltə*, вас. *qol'də* [3, с. 60; 6, с. 88; 10, s. 76]; 3) таз. *kikä*, ел. *kike* об. Ш, Ч *kij'e*, ел. *kjke* [3, с. 60; 6, с. 44, 57; 10, s. 95]; 4) таз. *čər(ik)* [3, с. 60]; 5) таз. *kētj* [Там же]; 6) таз. *šötta* [Там же]; 7) таз. *tēmj* [Там же]; 8) таз. *untj* [3, с. 60; 10, s. 284]. Синонимы различаются компонентами общего смысла: размером потока; местом, где река берет свое начало или впадает в водохранилище (истоком и устьем); уточнением определенного отрезка течения или особенностей течения и тому подобным. Так, таз. *kj*, об. С, Ч, кет., тур. *qj*, об., кет. *qə* – общее название реки, а таз. *kikä*, ел. *kike* об. Ш, Ч *kij'e*, ел. *kjke* 'маленькая речка' иногда 'ручеек' (встречается и уменьшительное *kikäl'a*). Таз. *qoltj*, об. Ч *gold*, *goldj*, кет. *qolt*, *qoltə*, вас. *qol'də* – 'большая река', обычно текущая в море, основная река соответствующего района. В Красноселькупском районе это *Təs-Qoltj* – река Таз. Аналогично *Pür(it) Qoltj* – река Пур, *Pül'-cas* (реже *cäsijl' Qoltj* – («каменная морская», то есть в море текущая река) – река Енисей. В Красноселькупе и Ратте Енисей называют также *Rūšijl' Qoltj* – «Русская река». Обь в Красноселькупе зовут *Кога-Qoltj* («извилистая река»), а в Ратте – *Naqqil' Qoltj* («глинистая река»). В южных диалектах об. Ч *gold*, *goldj* [4], кет. *qolt*, *qoltə*, вас. *qol'də* – Обь [6, с. 88]. У Кастрена Kold – и Енисей (Таз, Карасино, Баиха, Елогуй), и Обь (Лумпокольский диалект). К этой группе терминов примыкают таз. *čər* 'приток' (другое значение не связано с терминологическим – 'развилка, разветвление, например, у дерева'); таз. *kētj* 'небольшая река, перемежающаяся озерами (часто берущая начало из озера или болота), в которую заходит жировать или нереститься рыба', отсюда «нерестная речка», таз. *šötta* 'новое выпрямленное русло у меандр' в отличие от таз. *ūtjrmo* 'волок, перешеек в излучине (меандре)', где обычно происходит перетаскивание волоком лодок и где нового русла так и не образуется. Существительное таз. *tēmj* обозначает 'протока, рукав реки' [3, с. 60]. В южных районах расселения селькупов в этом значении употребляется *anij*. Ср. также определения толковых словарей русского языка: «река – поток водный, проточная по земляному ложу вода, большего объема, чем речка и ручей» [7]; «река – постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья» [8].

Характер лексического значения определяет во многом отношение говорящего к называемому объекту, то есть прагматический аспект семантики слова. Иногда этот компонент значения называют коннотативным, или коннотацией (лат. *connotatio* – «добавочное значение»). В узком смысле к коннотациям относят эмоционально-экспрессивную, оценочную или стилистическую информацию, в широком смысле – любой добавочный компонент смысла (ассоциативный и символический, фоновый, национально-культурный) [1; 5, с. 50]. Рассматривая лексический состав селькупского языка с точки зрения стилистической окрашенности, необходимо отметить, что большая часть слов употребляется нейтрально, а меньшая – как просторечная, грубая лексика, иногда даже нецензурная. Устаревшую сейчас шаманскую лексику с этой точки зрения исследователи селькупского языка считают аналогом высокой, «книжной» лексики других языков [3, с. 17]. В селькупском языке есть слова, относящиеся к нейтральной по окрашенности лексике, но имеющие отдельные значения, используемые как грубо просторечная лексика, например, таз. *čaqj* 'болото', 'болотце', 'озеро' [10, s. 227] и ругательство в обращении к человеку [3, с. 17].

Некоторые слова мотивированы, то есть понятие и объясним повод для их номинации. Этот признак, положенный в основу номинации, называют мотивирующим компонентом семантики слова (мотивировкой слова), или этимологическим значением. Поскольку он отражен в звуковой оболочке (фонетической форме)

слова, его называют еще внутренней формой слова – термин ввел А. А. Потебня. В качестве мотивированной лексики селькупского языка приведем следующие существительные: таз. *sajttar* ‘ресница’ (буквально «глаза шерсть») [Там же, с. 42], таз. *sajjl'kēsij* ‘очки’ (буквально «глазное железо») [Там же] (в словаре Ф. Г. Мальцева встречается написание саиль-кось [9, с. 30]); об. Ч *odet še* ‘ладонь’ (досл. «руки язык») [4]; таз. *kijcyt šē* ‘створки запора (приспособления для ловли рыбы)’ (досл. «запора язык»). Приведем также рассказ нашего информанта И. А. Коробейниковой, которая рассказывает о доме, сравнивая его с собой, обращая внимание на то, что дом, как человек, обладает частями тела и органами: «Я – *mat* – и дом – *mat*; у меня есть макушка (верхушка что-ли) – *olot par* (досл. макушка головы)– и у дома – *madat par* ‘крыша’ (досл. макушка дома); у меня есть нос – *puć* – и у дома есть тоже *madat puć* – крыльцо (досл. нос дома); у меня есть бок – *qö* – и у дома есть бок, стена *qö*; *χaj* – глаз – и у дома *madat χaj* (досл. дома глаз)– окно; *ak* ‘рот’ – и у дома *āk* – дверь, вход... Вот как у нас в сказках: *čadža, čadža aradžjga, manembat – mat amda* ‘шел, шел старик, смотрит, избушка сидит’. Бабушка так рассказывала, у нее избушка не стоит, а сидит» [Там же]. Таким образом, с точки зрения мотивированности лексем, селькупский язык является очень интересным объектом семасиологических изысканий, поскольку в полной мере проявляется здесь самобытность языка и культуры селькупского народа.

Как следует из проведенного выше исследования, разработанная на материале индоевропейских языков система теоретических обоснований лексического значения применима к селькупскому, единственному живому языку южно-самодийской ветки уральской языковой семьи. Ее описание на материале селькупского языка раскрывает особенности развития словарного состава аборигенного языка Сибири, которые заключаются в отсутствии письменности, исконной системы научных понятий, в своеобразии этимологического развития субстантивов, богатой системе синонимов для важных с точки зрения носителей языка понятий, связанных с традиционным укладом жизни селькупского народа, где человек не противопоставляет себя природе, а ощущает себя ее частью, живя в гармонии с ней. Это, в свою очередь, объясняет мотивировку селькупских существительных, где зачастую происходит отождествление человека, присущих ему качеств с другими явлениями объективно наблюдаемой действительности. Перед современными лингвистами открывается множество неотложных задач по усовершенствованию описания лексического значения единиц селькупского словаря с применением выше описанной общетеоретической базы. Важнейшим достижением, в свою очередь, может явиться создание толковых словарей селькупского языка и других языков малочисленных народов Сибири.

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч); об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; об. Ш – обский говор Шёшкун и Шешкуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Кротова Л. В. Объектное и субъектное проявление лексической коннотации // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-163.
2. Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 196 с.
3. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 412 с.
4. Материалы, собранные во время научных экспедиций Н. В. Дубровской в Парабельском районе Томской области. 2011 г.
5. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 250 с.
6. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 23.02.2013).
8. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.ru> (дата обращения: 23.02.2013).
9. Helimski E., Kahrs U. Nordselkupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903). Hamburg, 2001. 165 s.
10. Selkupisches Wörterverzeichnis tas-dialekt von István Erdélyi. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 s.

STRUCTURAL, PRAGMATIC AND MOTIVATING COMPONENTS OF THE SELKUP SUBSTANTIVES SEMANTICS

Dubrovskaya Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Tomsk State Pedagogical University
ruraru@yandex.ru

This article research object is structural, pragmatic and motivating components in the word lexical meaning composition. The author considers the lexical meaning structure in respect to the south and north dialects of the Selkup language, and describes the substantives meanings of the Selkup language, the only living one of the South-Samoyed branch of the Ural languages family on the basis of the approach assuming that lexical meaning is a structure of micro-components, which composition is conditioned by the word paradigmatics, syntagmatics, pragmatics and etymology.

Key words and phrases: the Selkup language; lexical meaning; structural meaning; semantics motivating component; semantics pragmatic component.